УДК 39(57)

DOI: 10.17223/22220836/33/22

Т.А. Кузьменко, И.Е. Максимова

КУДА АРГИШИЛ «ТУНГУС С ХЭНЫЧАРА»: ПЕРИПЕТИИ ОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СЮЖЕТА 1

В 1926—1927 гг. Н.И. Шухов опубликовал несколько статей, в которых описал встречу с тунгусом Кантельяном. М. Никитин на основе этого материала написал повесть «Хэнычар-река», по которой в 1929 г. был снят художественный фильм. Бытовой конфликт, описанный Н.И. Шуховым, был преобразован в нем в классовое противостояние. От тунгусов, исполнивших главные роли в этом фильме, была записана легенда о герое-мстителе, которую режиссер М. Большинцов предложил Р. Мильман и Б. Шпису как основу для нового сценария.

В 1930 г. киноэкспедиция Ленсоюзкино провела съемки фильма «Мститель» в фактории Моногон-Бологон на р. Сым. Авторы попытались соединить идею классовой борьбы и романтизацию этнографического материала. Оба фильма не сохранились. Ключевые слова: сымско-кетские эвенки, Западная Сибирь, Н.И. Шухов, М. Никитин, М. Суслов, художественные фильмы, «Тунгус с Хэнычара», «Мститель».

В 1920–30-х гг. в Западной Сибири проводились активные землеводоустроительные работы, в ходе которых участники экспедиций изучали не только природные богатства, но и принципы землепользования, применяемого местным населением.

Осенью 1926 г. Иннокентий Николаевич Шухов, входивший в состав экспедиции Омской Переселенческой партии, получил поручение обследовать охотничий промысел Тарского района [1. С. 201]. Во время плавания по р. Урне он встретился с семьей кочевого тунгуса Кантельяна (рис. 1), отец которого пришел в эти места из Туруханского края. По имеющимся сведениям, так далеко на запад заходили представители только одного эвенкийского рода — Кима (Лихачевы) [2. С. 32; 3], однако в известных архивных документах и восстановленных родословных нет упоминаний об эвенке с таким именем. Причины этого могут быть различные, но сомневаться в достоверности сведений И. Шухова нет оснований.

В своих публикациях он не только описал увиденное, но и привел два любопытных с его точки зрения эпизода.

Первый носил скорее юмористический характер: Кантельян попросил у членов экспедиции «грамоту» на владение р. Арангасом с условием, чтобы русские промышленники туда не ходили промышлять, и был очень опечален, когда ему сказали, что сделать это нельзя [4].

Второй эпизод отражал столкновение двух «прав собственности» – русского и тунгусского. Когда семья Кантельяна стала страдать от нехватки

 $^{^1}$ Работа выполнена по гранту РГНФ № 17-11-70003 «Эвенки юга Западной Сибири: создание комплексной источниковой базы».

Сбор материала по истории создания фильмов «Тунгус с Хэнычара», «Мститель» и «Сым-река» осуществлялся в тесном сотрудничестве с Ю. Клиценко, которому авторы выражают искреннюю благодарность за бескорыстную помощь и ценные советы.

припасов, он взял содержимое чужого лабаза. Согласно эвенкийским этическим нормам это было допустимо, но нужно было оставить личный знак (тамгу) — обязательство вернуть долг, что Кантельян и сделал. Однако с точки зрения русских промысловиков это была кража: «Видно было, что встреча с ними (промысловиками. — Aвm.) не из приятных уже потому, что он съел во время голодовки их сухари... История с сухарями была скоро улажена, и Кантельян счел себя должником, обещая в будущем рассчитаться» [5. С. 56].

Рис. 1. Тунгус Кантельян – прототип главного героя повести «Хэннычар-река» [5. С. 54]. Оригинал фотографии: МАЭ, № 3542-8

В 1928 г. сибирский писатель М. Никитин начинает работу над повестью «Ханнычар-река», в основу которой были положены именно эти эпизоды. Судя по фотографии 1925 г. [6], И.Н. Шухов и М. Никитин были лично знакомы, поэтому логично предположить, что М. Никитин пользовался не только опубликованной информацией, но и устными рассказами И. Шухова. В пользу этого говорит тот факт, что в публикациях И. Шухова нет упоминаний о «тунгусской расписке», но этот момент есть в журнальной статье М. Манна, посвященной съемкам фильма, причем приведена фамилия реального промысловика, а не персонажа повести: «Взамен продуктов была оставлена палочка с вырезанными на ней родовыми знаками, по которым старый таежный волк Криванцов без труда определил, что припасы взял тунгус Кинтильян» [7].

М. Никитин не пересказывает, а творчески перерабатывает эти сюжеты, причем, судя по всему, после дополнительного знакомства с местным материалом. Главный герой у него получает имя Бургукан Кима; согласно архивным данным в начале XX в. на Чулыме и Сыме кочевал Бургули Кима – Лихачев Григорий Иванович, 1863 г.р. [8]. Его отец, Иван Лихачев, в 1875 г.

выступал восприемником при крещении ребенка в Васюганской Крестовоздвиженской церкви (с. Васюганское), т.е. в непосредственной близости от мест кочевий Кантельяна [9]. Безусловно, однозначно говорить о связи этих фактов преждевременно, однако она может быть неслучайной.

В повести фактически дословно воспроизводится просьба о грамоте на «владение рекой»: «...молодой тунгус, тщедушный и тонконогий... подошел к Игнату и, перехватив пальму, несмело протянул руку...:

– Больсой нацальник, дай мне грамоту, дай закон-бумагу! Я хоцу взять Ханнычар-река» [10. С. 122].

Эпизод с сухарями М. Никитин трактует как противостояние «двух моралей» — старой, эксплуататорской, которую воплощает тунгусник Миколка, и новой — гуманной, персонифицированной в молодом участнике экспедиции Сергее Кедрове, который возмущается против несправедливости и выдает оголодавшему, но не решающемуся нарушить «закон тайги» Бургукану «разрешительный» документ:

«Расчет был правильный: Кедров сел и, вынув блокнот, написал на чистом листке:

«Гражданин, известный мне под именем «Большой Миколка», мешок сухарей из вашего лабаза взят под мою ответственность тунгусом Бургуканом Кима. Семья его голодает. Советую никаких неприятностей не чинить, так как я всегда сумею найти на вас управу.

31 августа Сотрудник Лесоисследовательской экспедиции Сергей Кедров» [Там же].

Несмотря на появление в повести темы морального противостояния, «классовый» аспект не акцентируется, и финал достаточно нейтрален:

«Кедров вспомнил о Бургукане. Ему представился костер. Бургукан сидит у костра. За светлым кругом притаилась ночь. Преодолевая сон, Бургукан поет о русских людях. Он поет о тех, которые дают бедным оленей, а на богатых топают ногами» [Там же. С. 136].

Образованная в эти же годы в Новосибирске студия «Киносибирь» находилась в этот период в поиске сюжетов на местную тематику. Еще до выхода повести М. Никитина было принято решение о ее экранизации, а автор был привлечен к написанию сценария. Режиссер М. Большинцев с большим энтузиазмом взялся за «туземный» материал [11].

В результате сценарных правок бытовой конфликт из-за позаимствованных сухарей был усилен «до размеров драматического события. Охотника Криванцова мы заменили ангарским "тунгусником", который в большей степени является спиртоносом и эксплататором, нежели охотником.

В лице тунгусника, с одной стороны, и советской экспедиции – с другой, мы дали столкновение двух законов: старого закона тайги, стоящего на стороне тунгусников-эксплуататоров, и нового закона, защищающего туземцев от прежних властителей...» [7].

Более чем вероятно, что в акцентирование «классового» момента вмешалась «роль партии». При обсуждении сценария на совещании при АПО Красноярского окружкома ВКП(б) фильм идет под рабочим названием «Два закона», а участники обсуждения находят «совершенно необходимым более углубленно и сильно выявить сущность обоих "законов", для чего дополнительно... ввести в сценарий фильма следующие моменты:

- а) экспедицию комитета Севера с наличием в ней доктора и др. работников для противопоставления шаману в его лекарской-бескультурной роли..;
- б) Суглан, увязав его с родовым судом, и противопоставив его родовому начальнику...
- в) инструктора Рика, показав на нем огромную роль инструкторского аппарата в деле советизации Туруханского севера;
- г) тип новой женщины-туземки, активно проявляющей себя на суглане... противопоставив ее бесправной и забитой женщине старого времени;
- д) правильнее и полнее раскрыть экономическую, культурную и политическую роль фактории и ввести наряду с ней туземный кооператив, в частности, противопоставив советские формы торговли хищническим способам последней у купца-тунгусника;
 - е) сильнее выявить эксплуататорский облик тунгусника...
-лучше и точнее отразив в ней подлинные настроения и представления тунгуса, связанные с образом Ленина (наделение его чертами солнца и сближение с особенностями последнего)» [12].

В результате в расписке, данной согласно сценарию фильма участниками экспедиции, акцентируется внимание на «партийной составляющей» нового закона: «Дорогой товарищ, мы, научная экспедиция, вынуждены были пойти на такой шаг для спасения семьи тунгуса, и для утверждения авторитета советской власти в его глазах. Обязуемся на обратном пути пополнить запасы вашего лабаза» [13].

Появляется в сценарии и повторяющийся мотив с поющим тунгусом: «Ночь. Сидит тунгус у юрты и снова запевает свою любимую песню:

СТОИТ БОЛЬШОЙ ЧУМ В ЧУМЕ ЖИВЕТ БОГАТЫРЬ ЛЕНИН ОН ДАРИТ БЕДНЫМ ОЛЕНЕЙ, А НА БОГАТЫХ ТОПАЕТ НОГАМИ...» [Там же].

Натурные съемки проходили на Нижней Тунгуске. Для съемок были выбраны сымские эвенки Лазарь и Иван Лихачевы и Пелагея Маиуль — студенты Северного факультета Ленинградского восточного института им. Енукидзе [14. С. 159], которые должны были «играть самих себя».

Всех участников съемок поразил своей неподражаемой искренностью исполнитель главной роли Кевебуля Лазарь Лихачев (эвенкийское имя Шомирча Кима): «У него была огромная наблюдательность охотника, неукротимое желание и самое главное – талант...» [15]; «Большим достоинством картины является изумительная игра тунгуса с р. Сым, который ведет главную роль в картине. Эта центральная фигура располагает к себе зрителя и создает неизгладимую симпатию к нему» [16].

Лазарь Лихачев (Шомирча Кима), по-видимому, действительно был очень незаурядной личностью. Г.М. Василевич характеризовала его следующим образом: «26 л., с бассейна р. Чиромбу-Сым. Середняк. Человек с крайне повышенной нервностью, с исключительно острой памятью и восприимчивостью. Имел в роду ряд шаманов: прабабку, деда, двоюродного брата (умерших) и дядю. Детство прожил с прабабкой, большой шаманкой. Один из первых воспринял все новое. Среди эвенков пользовался большим уважением и играл немалую общественную роль. Сравнительно хорошо говорил по-русски. Во время рассказывания сильно увлекался и рассказ сопро-

вождал исключительной мимикой. К сожалению, этот талантливый эвенк умер в 1931 г.» [17. С. 3]. Именно от него она записала ряд уникальных «шаманских» сказок и фрагментов камланий, многие из которых были неизвестны другим рассказчикам. По матери он был связан с эвенками Подкаменной Тунгуски и практически исчезнувшим к сер. ХХ в. родом Кильтыно [18. Л. 17].

В результате контактов с актерами-тунгусами и повесть, и сценарий обогатились этнографическими фактами. Автор, приехавший в Сибирь только в 1924 г., упоминает абсолютно точные сведения о частом «уходе белки в сымскую тайгу», использовании стружки для вытирания посуды, приводит тунгусское название болезни оленей («бутун»), достоверно описывает нормы землепользования: «Всякий род, всякое туземное хозяйство всегда стремилось закрепить за собой то или иное охотничье угодье. Раньше здешние обитатели не знали нотариальных актов, но чтобы закрепить за собой угодье, достаточно было доказать годичную давность владения этим угодьем», и т.д. В то же время у него встречаются стереотипные «тунгусские» слова и обороты: «борони бог», «боё» и т.п. [19].

Одновременно он работает над книгой очерков «Путь на Север», в которой описывает процесс съемок фильма, и включает туда зарисовки развлекательно-анекдотического характера о первом знакомстве тунгусов с радио и полетах на самолете. Повесть и книга очерков были опубликованы практически одновременно.

Фильм вышел на широкий экран (рис. 2), собрал большую прессу и был даже продан «в Америку, Францию и Германию. На последнем просмотре (в ВОКС'е) в присутствии иностранных журналистов фильм "Тунгус с Хэнычара" решено послать на выставку кинематографии в Германии (Дрезден – Лейпциг)» [20] (рис. 3). В США и Англии он шел под названием «Law of the Siberian Taiga», в Германии – «Das Gesetz der Taiga» [21].

Рис. 2. Афиша фильма «Тунгус с Хэнычара» (Советская Сибирь. 1930. № 43)

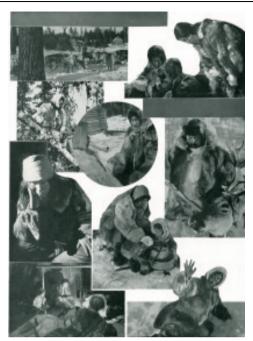

Рис. 3. Фотоколлаж из кадров фильма «Тунгус с Хэнычара». Каталог «Film Produktion der UdSSR», изданный торгпредством СССР в Германии в 1930 г.

Но если американским критикам не понравилась «пропагандистская направленность» сюжета [22], то советским – «концовка, сделанная в слишком американско-приключенческом духе (погоня), что во многом портит весь спокойный и вдумчивый тон киноповествования» [20]. «Белое безмолвие» – джеклондовский Север глядит на вас с картины…» [23].

Кроме того, кинокритики отметили, что «все богатейшее и многостороннее содержание «великого закона» Ленина...» было сведено «...к голой формуле революции, да еще в интересах только одного бедняка Кима. А массы в фильме только присутствуют, но никак не участвуют» [24].

В повести М. Никитина содержался один фрагмент, который произвел большое впечатление на режиссера М. Большинцова. Главная героиня рассказывает сыну легенду о герое Шектауле:

 «В старое время жили-были два брата. Были они казаки, старшего звали Шектауль, а младшего Калбувыл. Жили братья ладно, добывали белку, а иной раз и соболя.

Старший брат женился на тунгуске, жена родила ему сына. Однажды Шектауль дал сыну лук, сын натянул тетиву, и лук сломался. Такой он уродился сильный. Шектауль тогда сказал: будем его звать Сломанный Лук.

Прожили братья много лет, – многих зверей добыли. Только раз убили на охоте младшего брата. Шектауль рассердился, далее из чума ушел, а жену с сыном бросил.

Ушел Шектауль в лес и начал народ убивать — сильно рассердился Шектауль.

Стали люди думать, что сделать с Шектаулем. Один раз к большому шаману приходит Сломанный Лук.

– Я Сломанный Лук, – говорит он шаману, – пойду-ка я в лес, убью Шектауля, – много через него народу пропало.

Шаман посмотрел на него и говорит:

– Где тебе Шектауля одолеть – больно он сильный.

Сломанный Лук пошел в лес, долго он шел, на седьмой день встретил Шектауля, и начали они бороться, боролись весь день, а вечером кричали:

- Жалко, что я тебя не убил! кричал Шектауль.
- Жалко, что я тебя не убил! кричал Сломанный Лук.

На утро они вновь сошлись и снова стали бороться, бились до вечера, а вечером опять кричали. Так они бились семь дней. Добывать зверя было им некогда, бились они голодные. На седьмой день Сломанный Лук бросил Шектауля на землю. Лежит Шектауль на земле и спрашивает:

- Как тебя зовут?
- Сломанный Лук!

Шектауль заплакал.

- Я, - говорит, - твой отец. Возьми мой нож и вырежь мне сердце. Съешь мое сердце, - будут тебя бояться люди, как боялись меня.

С этим словом Шектауль умер. Сломанный Лук разрезал ему грудь и вынул три сердца.

Взял он в руки три сердца и говорит:

– Не хочу я людей убивать, как убивал Шектауль.

C этим словом закопал он в снег три сердца и по крепкому насту вернулся в чум...» [10. С. 130–131].

Рассказы о военных подвигах легендарных героев были частью исторической памяти эвенков. Даже в 1970-х они помнили их родовую принадлежность, могли указать места наиболее значимых военных столкновений, рассказывали о приемах военной подготовки, умении прыгать с места на большую высоту, увертываться от стрел и т.п. [25]. Данный сюжет до сих пор чрезвычайно популярен среди сымско-кетских эвенков [17. С. 85–87; 27. С. 85–87, 91, 110–111; 27. С. 10–12; 28. С. 28–29; 29. С. 77–78], и М. Никитин был первым, кто опубликовал один из его вариантов.

По мнению Г.М. Василевич, Шектауль был реальной личностью и принадлежал к роду кима [17. С. 85–87]. Сложно сказать, является ли случайностью совпадение его родовой принадлежности, родового имени главного героя повести (Бургули), исполнителя главной роли (Шомирча) и предполагаемого рода их прототипа (Кантельян), но оно бросается в глаза.

Фрагмент с легендой в фильм не вошел, но М.В. Большинцов предложил его в качестве основы для нового сценария ленинградским режиссерам Р. Мильман и Б. Шпису [30]. Переделанный сюжет в результате стал абсолютно неузнаваемым, от оригинала остались лишь идея мщения и образ героя-воина.

11 февраля была утверждена исходная версия сценария, написанного ими по либретто М.В. Большинцова. И.М. Суслов, в 1929–1935 гг. работавший в аппарате ВЦИК в Москве, стал научным консультантом.

Согласно утвержденному сценарию один из служащих фактории нападает в лесу на Чурилина-сына (купца) и, ограбив, убивает его. В убийстве обвиняют тунгуса Шекшеуля, его судят и садят в тюрьму, где он встречается с

политзаключенным эсером, который убеждает его в том, что террор – единственно правильный путь борьбы.

После окончания срока заключения Шекшеуль возвращается в тайгу, к своему роду. Шаман во время камлания говорит тунгусам, что предки велели мстить русским и посылают мальчика, который вырастет и станет Мстителем.

Найденыша воспитывают как будущего воина. Старый тунгус поет песню с рефреном «вверх но реке, вниз по реке», в которой рассказывает о том, как Мститель убьет купца и тунгусам вернут отнятые у них земли.

Но за это время в городе установилась советская власть, и в доме Чурилина расположился ревком. Мститель, не зная этого, нападает с ножом на председателя ревкома.

Однако советский суд, вникнув в суть дела, оправдывает Мстителя, который, поняв правоту русских, ведет представителей ревкома в свое стойбище.

«Мститель входит в чум старого тунгуса.

– В городе люди другие, мстить не надо.

Но старик плюет в лицо молодому тунгусу. Старик становится на сторону князя и шамана. Взяв свою винтовку, он идет к стоянке русских, чтобы убить людей, посланных купцами и... ранит мстителя», который спасает русского, закрыв его собой [31].

В первоначальном варианте сценария купец носил говорящую фамилию «Колупаев» («Колупаевы и Раззуваевы» символические фамилии кулаковмироедов в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина), а Мститель – Хагдычо (вероятно, от хагды – след) [32. С. 65].

В последующих вариантах фамилия купца меняется на Чурилин, а Мстителя — на Налего. В окончательной версии имена собственные исчезают совсем, остаются лишь образы: Старик, Мститель, что придает сюжету символичность. На место противостояния двух законов приходит противопоставление «двух судов» — несправедливого царского и гуманного советского.

Вероятно, под влиянием И.М. Суслова, хорошо знавшего культуру эвенков и тунгусоведческую литературу, в сценарии появились «тунгусские» слова — Харги («злой дух»), Хергу («нижняя земля»), Амака («бог»), ачин («нет»), личные имена, названия родов и рек, описание шаманского мольбища, в строительстве которого он принимал непосредственное участие. Имя Налего (один из вариантов имени Мстителя) упоминается в рукописях И.М. Суслова как принадлежащее молодому тунгусу, который кочевал в верховьях реки Таймуры [33. С. 42]. Не исключено, что в сценарии есть отголоски рассказа известного исследователя тунгусов К. Рычкова, в котором обманутый купцом тунгус также попадает в русскую тюрьму и потом выступает перед собранием рода [34].

Видимо, по подсказке И.М. Суслова был развит и мотив «песни тунгуса». В рукописных материалах К. Рычкова есть запись запева кругового танца йохорье:

C верху – jaxop-ja! C низу - jaxop-ja! Exomel! Exam ej exoм! Jaxop ja! jaxop-ja! [35. С. 72]. Согласно эвенкийским представлениям мировая река Энгдекит соединяет три мира, и во время камлания шаман путешествует вдоль нее. В «Мстителе» этот образ становится символическим:

Песнь протяжная, песнь о горе и гневе народа...

Годы шли

Время шло

Вверх по реке, вниз по реке.

Вверх по реке вниз по реке

Стоит чум

Большой чум.

Каменный чум

Домом зовут

Царь купец хозяин купец.

Вверх по реке вниз по реке

И вверх по реке и вниз по реке

И вверх по реке и вниз по реке

Пропадали леса

Умирали леса

И время пришло и в мертвых лесах.

Мститель.

Вверх по реке, вниз по реке.

Кончил песню старый тунгус... [36].

21 марта съемочная группа киноэкспедиции прибыла в Красноярск, но только к 1 мая после тяжелейшего пути ленинградские кинематографисты достигли фактории Монокон-Балагон. В съемках согласились участвовать восемь семейств родов Баяки (Боярины), Чамба (Ивигины), Кима (Лихачевы), Кемо (Тугундины), Килтына (Толстых).

Фильм снимался в полном смысле «на натуре» – реальные стойбища, реальные предметы быта, реальный шаманский чум и реальные тунгусы, которые играли самих себя. Для павильонных съемок в Ленинград привезли исполнителей главных ролей: Галича Баяки, Дюнгночу Баяки и шамана Ивана Ивановича Ивигина (Шоркувул Чамба) (рис. 4).

Рис. 4. Шаман Майели в момент камлания. Рабочий момент из съемок фильма «Мститель». 1930 г. ККМ о/ф 4660-17

27 августа был поставлен чум для камланий. Консультировал строительство И.М. Суслов, использовавший общение с И.И. Ивигиным, которого он называл «одним из самых сведущих людей в области своего культа», для сбора этнографического материала, позднее вошедшего в его работу [37. С. 101–102, 131]. Оригиналы записи этой краткой беседы хранятся в архиве Красноярского краеведческого музея [38]. С этим же шаманом работала во время своей экспедиции и Г.М. Василевич: «Иван Иванович Чамба. 45 лет. Шаманит лет 15. Дар получил от отца Кутурин после его смерти, тот тоже от отца получил. Иван Иванович имеет весь костюм и бубен. На собрании 1929 г. отказался от шаманства, но в тайге шаманил. Был избран в правление кооператива, летом 1930 г. ездил в г. Ленинград – командировка Ленгоскино» [39. С. 77]. По воспоминаниям родственников И.И. Ивигина, «киношное» камлание было организовано не вполне правильно, так как подпевать шаману должны были женщины, но они категорически отказались от такой дальней поездки [40. С. 42–47].

У И.И. Ивигина не осталось прямых наследников, и его племянник В.А. Ивигин передал шаманский костюм дяди в Колпашевский краеведческий музей, где тот в настоящий момент находится в экспозиции.

Выбранный кинематографистами жанр — «тунгусская легенда» — позволял показать редчайший материал по военной подготовке эвенков (рис. 5) и романтизировать этнографические реалии (рис. 6). Вероятно, по этой причине если герои «Тунгуса с Хэнычара» в основном выглядят подчеркнуто обыденно, то герои «Мстителя» одеты исключительно в праздничные, расшитые бисером костюмы, как бы подчеркивающие выбранный «сказочный» жанр (рис. 7).

Рис. 5. Тренировка Мстителя. ЦГАЛИ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 12. Л. 53

Рис. 6. ЦГАЛИ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 12. Л. 50

Рис. 7. Кадр из фильма «Мститель». 1930 г. ЦГАЛИ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 12. Л. 44

Были планы озвучить фильм и включить в него подлинное шаманское камлание. В Ленинграде в работе над звуковым оформлением приняли участие композитор Дмитрий Борисович Астраданцев и хор студентов Института народов Севера [41].

Режиссер Б. Шпис отмечал: «...картину "Мститель" не удалось по ряду технических причин озвучить, что сделало бы ее значительно ярче, ибо имелся исключительно интересный звуковой материал, да и все построение вещи было музыкально, построено в ритме и форме тунгусской эпической песни. Мы искали в картине национальную форму — очень трудную в данном случае. Ибо, ярко выраженная, она могла легко соскользнуть в пустую экзотику.

И все же нам, по признанию Комитета Севера и ряда критических статей, удалось добиться этой национальной формы, удалось показать живого, конкретного тунгуса, найти тунгусскую форму и избежать экзотики» [42].

К сожалению, попытки найти в архивах следы сделанных фонозаписей оказались безуспешными.

29 ноября 1930 г. художественно-политический совет Ленинградской кинофабрики «Союзкино» обсудил получившуюся кинокартину. Несмотря на «недостаточный показ советской работы среди тунгусов (этот недостаток идет, главным образом, за счет сценария) и некоторую растянутость фильма», большинством голосов ленту признали «положительной как со стороны социальной значимости, так и этнографической ценности» [43] и выдали ей прокатное удостоверение.

Однако сюжет «Мстителя» был чересчур оторван и от жизни, и от настоящих тунгусских преданий. Новаторская попытка соединить воедино романтику народных повествований о знаменитых воинах и пропаганду «новой власти» не вполне удалась. Это была не только творческая неудача, но и серьезное расхождение с «веяниями времени», которое вызвало суровую оценку фильма в прессе:

«Не только идеологически, но и в отношении сюжетного оформления картина является недостаточно выдержанной. Национальная вражда к русским слишком преувеличена и сделана основной чертой психики эвенкийского племени, что совершенно не соответствует действительному облику эвенкийцев.

Основной сюжет – долголетняя подготовка всем родом "мстителя" "за нацию" надуман, нежизнен, фальшив и совершенно ложно освещает настроения эвенкийского племени.

...шаману приписана положительная роль, как лицу, представляющему интересы всех членов племени и даже эксплуатируемой бедноты, вместо того, чтобы оттенить отрицательную роль шамана...

...Все внимание в картине сосредоточено на подчеркивании национальной вражды и национальной замкнутости и совершенно не отображено классовое расслоение...

...содержание песни старого эвенка совершенно не доходит до зрителей, и потому грубоватая символика, предназначенная авторами для передачи примитивного содержания легенд, преданий, песен остается необъясненной, непонятной и ненужной.

Крайне неудачна сцена с покушением на убийство ("мстителем") председателя исполкома... целесообразнее этот момент заменить комической сценой с неудавшимся покушением... Вообще во всей картине было бы целесообразно ввести больше комических моментов в противовес и взамен ненужной и излишней сентиментальности отдельных эпизодов.

- ...К достоинствам картины необходимо отнести богатый этнографический материал и прекрасную игру действующих в ней туземцев... [44].
- Р. Мильман находилась под большим эмоциональным впечатлением от увиденного во время съемок, и, судя по всему, отдавала себе отчет в научной ценности полученных кинокадров. Из фрагментов, не вошедших в основной фильм, она монтирует 2-частную картину «Сым-река» продолжительностью в 25–28 минут. Несмотря на то, что постановлением ГРК от 21/ХІІ.1930 г.

фильм был разрешен к показу для любой аудитории, лента демонстрировалась очень недолго, так как ни в местных архивах, ни в газетах нет никаких упоминаний о ней. Единственный найденный кадр, предположительно относящийся к данной картине, был использован в американском документальном фильме Why we fight: Prelude to War. By Frank Capra. Dokumentary film. 1942. 12:19 (рис. 8)¹.

Рис. 8. Предположительно кадр из фильма «Сым-река»

Отзывы в прессе об этом фильме отмечали богатство этнографического материала, но были достаточно суровы в идеологических оценках: «Картина представляет обычный механический монтаж фильмотечных остатков и является результатом утилизации отбросов кинопроизводства (остатки от картины «Мститель»). Отсюда все качества: случайность и беспринципность подбора материала, отсутствие установки, расплывчатость темы и т.п. Естественно, что общественные и производственные взаимоотношения среди племени выпали из картины» [45].

Вне зависимости от реальной художественной ценности этих картин однозначно можно сказать, что утрата снятого Р. Мильман и Б. Шписом материала — в полном смысле невосполнимая потеря ценнейшего этнографического источника.

Таким образом, случайная встреча И.Н. Шухова с тунгусом Кантельяном в самой крайне западной точке ареала обитания тунгусов — бассейне р. Туртас — послужила импульсом к появлению нескольких журнальных статей, повести, книги очерков, двух художественных и одного документального фильма. Неизвестно, узнал ли сам Кантельян о том, что стал героем книги, или видел ли он хотя бы один из этих фильмов. В любом случае эволюция данного сюжета хорошо показывает, как описание простого бытового конфликта под влиянием «веяний времени» превращается в символическую историю противостояния «двух законов» и приобретает собственный драматизм.

 $^{^1}$ Данное предположение было высказано французской исследовательницей Каролин Дамьер в частном письме одному из авторов статьи.

Хронология событий, документов и публикаций, связанных с фильмом «Тунгус с Хэнычара»:

 $1925\ \Gamma$., ноябрь. Совместная фотография И. Шухова, М. Никитина, В. Квитко.

1926 г., осень. Экспедиция Омской Переселенческой партии с участием И.Н. Шухова.

1927 г. Публикации И.Н. Шухова, в которых упоминается о просьбе тунгуса Кантельяна отдать ему в пользование реку Арангас.

1928 г. Студенты-туземцы П. Маиуль, И. Лихачев и Л. Лихачев числятся среди обучающихся на северном отделении Ленинградского восточного института им. Енукидзе.

1928 г., 8.08. Совещание при АПО Красноярского окружкома ВКП(б) по вопросам «засъемки кино-фильмы «Два закона» в Туруханском крае».

1928 г., 9.08. «Экспедиция Киносибири в Туруханский край» // Советская Сибирь. № 183.

1928 г., 7.09. «Бюро Туруханского райкома признало правильным приезд кино-экспедиции в Туруханск вместо Подкаменной Тунгуски» // Советская Сибирь.

1928 г., 27.09. «Киноэкспедиции грозит зимовка в Туруханске» // Советская Сибирь.

1928 г., 30.09. «Съемка «Тунгус с Хенычара» будет проходить в Карагасии» // Советская Сибирь.

1928 г., 22.10. Картинка – люди (От нашего специального корреспондента) // Советская Сибирь. № 246.

1928 г., 30.11. Шаманство в монастыре (От нашего специального корреспон-та) // Советская Сибирь. № 278.

1929 г., 14.03. На съемках кинофильма «Тунгус с Хенычара» // Советская Сибирь. № 59.

1929 г., 19.03. «Тунгус с Ханычара» // Советский экран.

 $1929 \, \Gamma$., 15.04. «Легальные растраты: как они снимают краеведческие фильмы» // Вечерняя Москва.

1929 г., июнь. Картинка – люди // Советский экран. № 23.

1929 г., 15.06. В связи с окончанием съемок Лихачев Лазарь, Лихачев Иван, Маиуль Пелагея освобождаются с Киносибири.

1929 г., 15.06. Сибирский комитет Севера предлагает тунгусов, участвовавших в киносъемке, отправить на место их жительства.

1929 г., 14.09. «Тунгус с Хенычара» // Советская Сибирь. № 211.

1929 г., 1.10. Письмо Комитета содействия народностям Северных окрачин в Главрепертком, в котором сообщается, что Комитет не возражает против проката картины.

1929 г., 1.10. Служебная записка И.М. Суслова, в которой он дает положительную оценку фильму, в адрес председателя Комитета Севера при президиуме ВЦИК.

 $1929 \, \Gamma$., 10.10. Выдано прокатное удостоверение на срок до $1934 \, \Gamma$. и утверждены титры фильма.

1929 г., 24.10. Просмотр фильма членами Кино Секции Контрольного Бюро Краеведения и Кино Секции Общества по Изучению Сибири Урала и ДВК.

1929 г., 27.10. Кино Секция Контрольного Бюро Краеведения и Кино Секция Общества по Изучению Сибири Урала и ДВК дает в Главрепертком положительное заключение о фильме.

1929 г., декабрь. Выход повести Никитина М.А. Ханнычар-река // Новый мир. 1929. № 6.

1930. Хроники. Кино-обслуживание нацменьшинств // Сибирские огни. № 1. С. 116.

1930. Сибирский игровой фильм // Сибирские огни. № 3.

1930. Реклама предстоящей премьеры фильма // Советская Сибирь. № 40.

1930. Реклама предстоящей премьеры фильма // Советская Сибирь. 1930. № 43.

1930. Реклама предстоящей премьеры фильма // Советская Сибирь. №46.

1930. Афиша фильма // Советская Сибирь. № 50.

1930. Тунгус с Хэнычара // Советская Сибирь. № 55.

1930, 28.07. A tense russian drama. Kevebul-Kima Excels as Hero of «Law of the Siberian Taiga» // New York Times Published: July 28, 1930.

 $1930\,\Gamma$., 11.08. Time Magazine Cinema: The New Pictures. The Law of the Siberian Taiga (Amkino).

1930 г. 20.10. В Нью-Йорке в кинотеатре «Асте» состоялся показ немого документального фильма М.В. Большинцова «Закон сибирской тайги» (ориг. назв. «Тунгус с Хэнычара», 1930). Прокат «Аткіпо».

Хронология событий, документов и публикаций, связанных с фильмом «Мститель»:

Процесс съемок восстановлен на основании журналов съемок № 1 и 3 [45]. Журнал № 2, в котором описывались съемки на р. Сым, не сохранился.

1930 г., 17.02. В Главрепертком представлен сценарий фильма «Мститель».

1930 г., 24.02. Ленинградская кино-фабрика просит главный репертуарный комитет всячески ускорить разрешение сценария «Мститель».

1930 г., 15–21.03. Переезд группы из Ленинграда в Красноярск.

1930 г., 21–24.03. Группа вместе с аппаратурой устроена в одной комнате в Доме крестьянина.

1930 г., 25–29.03. Дорога от Красноярска до Енисейска на лошадях по 3–5 ч в сутки.

1930 г., 29.03. Приезд в Енисейск.

1930 г., 30.03. Выбор мест съемок сцен зимней натуры.

1930 г., 31.03. Выбор натуры для летних сцен в г. Енисейске и подготовка к дальнейшей поездке.

1930 г., 1.04. Погрузка и отъезд в Ярцево.

1930 г., 1–7.04. Поездка на прогонных лошадях-инвалидах (остальные мобилизованы) в пургу, холод и дождь заняла 7 дней.

1930 г., 8–15.04. Ожидание тунгусов с оленями для переброски группы из Ярцева на место съемок (фактория Монокон-Балагон, река Чирамбо).

1930 г., 15–17.04. Так как оленной дороги до Ярцево нет, группа выезжает на оленьих упряжках в Ворогово.

1930 г., 18.04. Приезд и ночевка в Танкове.

1930 г., 19.04. Приезд в Ворогово.

1930 г., 20-27.04. Болезнь почти всех членов группы из-за ввиду условий питания, холода и неудобств в дороге.

1930 г., 28.04. Погрузка и выезд из Ворогова на место съемки «Монокон-Балагон». Ночевка в тайге у костров. Дорога исключительной трудности. Олени часто проваливаются в глубочайший снег, возы с грузом и с людьми переворачиваются на каждом шагу.

1930 г., 29.04. Ночевка опять в тайге у костров и в неотапливаемых палатках.

1930 г., 30.04. Тунгусское стойбище. Общее собрание тунгусов с целью договориться о приезде их на факторию для съемок.

1930 г., 1.05. Приезд на факторию «Монокон-Балагон». Трудность и тяжесть последнего перегона невозможно пометить в официальном дневнике.

 $1930\ {
m г.,}\ 31.05.\ {
m Суглан}$ — собрание тунгусов по поводу разрешения шаману Ивигину шаманить для картины.

1930 г., 3.08. Павильонные съемки тюрьмы в г. Ленинграде.

1930 г., 5.08. тт. Шпис, Мильман и композитор Астраданцев начали работу по звуковым съемкам.

1930 г., 6.08. Проблемы с исполнителем главной роли Шекшеула Дюнгночо Баяки, который никогда не снимался в павильоне и очень напуган шумом и ярким светом.

 $1930\ \Gamma$., 10.08. Совещание с т. Вольфом по поводу консультаций И.М. Суслова.

1930 г., 11.08. Подбор актеров для сцены суда.

1930 г., 14.08. Постройка нового павильона, прием эскизов от художника Славновой.

1930 г., 16.08. Просмотр актеров на «дом купца», подготовка к съемкам.

1930 г., 18.08. Детальная разработка съемки «Суд Советский».

1930 г., 20.08. Маляры не окрасили вовремя павильон.

1930 г., 24.08. Разговор с Москвой с консультантом Сусловым о дне приезда. Подготовка к сцене «Маленький чум».

1930 г., 25.08. Из-за проливного дождя невозможно поставить декорации чума. Трудности с доставкой жердей для установки чума.

1930 г., 26.08. Жерди обещаны Древтрестом на 27 августа.

1930 г., 28.08. Группа сделала три съемочных дня в один день.

 $1930\ {
m г.,\ }30.08.$ Выбор мест для съемки сцены «Борьба купца с Мстителем» на натуре.

1930 г., 2.09. Выезд в Токсово.

1930 г., 3.09. Выбор людей Института Народов Севера для хора в сцене шаманства. Репетиции хора для звуковой съемки. Приезд И.М. Суслова.

1930 г., 4.09. Детальная проработка съемки.

1930 г., 5.09. Показ материала тунгусам.

1930 г., 7.09. Монтаж.

1930 г., 9.09. Позитив, поступающий из лаборатории, приходит в плохом состоянии.

1930 г., до 12.10. Монтаж.

1930 г., 27.11. Общая оценка картины «Мститель».

1930 г., 29.11. Протокол обсуждения картины «Мститель» Художественно-политическим советом Ленинградской кино-фабрики «Союзкино».

- 1930 г, 6.12. Утверждены титры и выдано прокатное удостоверение до 1.01.1934 г.
 - 1931 г., май. Выпущена брошюра «Мститель».
- 1931 г., июнь. Кино-репертуар: репертуарно-инструктивные письма (о фильме «Сым-река»).
- 1932 г., сентябрь. Кино-репертуар: репертуарно-инструктивные письма (о фильме «Сым-река»).

Список сокращений

ААН – Архив Академии наук (Санкт-Петербург).

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.

НОКМ – Новосибирский областной краеведческий музей.

ТОКМ – Томский областной краеведческий музей.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург).

ЦДНИ – Центр документации Новейшей истории (Томск).

Литература

- 1. *Шухов И.Н.* Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе // Труды Сибирского ветеринарного института. 1927. Май. Вып.VIII. С. 201–207.
 - 2. Васильев В.В. Река Демьянка. Экономическо-этнографический очерк. Тобольск, 1929.
- 3. *Адаев В.Н.* Этнолокальные модели и индивидуальные стратегии экологической адаптации (бассейн р. Демьянка, 1930–1980-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 125–135.
- 4. *Шухов И.Н.* Материалы по изучению состава населения и его быта в Тарском округе (видимо, 1926) // ААН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 341.
- 5. *Шухов И.* Тунгус-зверолов в бассейне р. Урны // Охотник и пушник Сибири. 1927. № 3. С. 55–57.
- 6. *Бюджетное* учреждение культуры Омской области «Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского». Ф. 679. Шухов И., Никитин М., Квитко В. Ноябрь 1925 г.
 - 7. Манн М. Тунгус с Хэнычара // Советский экран. 1929. 19 марта.
- 8. *Посемейный* список туземного населения Орловского сельсовета Колпашевского района Нарымского округа на 10 июля 1936 г.
- 9. *Муниципальный* архив МО Каргасокский район. Ф. 204. Метрические книги церквей Нарымского края Томского округа. Оп. 1 Д. 1. Метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся и умерших Васюганской Крестовоздвиженской церкви (с. Васюганское) на 1875 год.
 - 10. Никитин М. Ханнычар-река // Новый мир. 1929. № 6. С. 120–136.
 - 11. Киноведческие записки. 2005. № 70.
- 12. Протокол Совещания при АПО Красноярского Окружкома ВКП(б) по вопросам засъемки кино-фильмы «Два закона» в Туруханском крае 08 августа 1928 года // ГАНО. ф. 354. оп. 1. д. 246. С. 49–50.
- 13. Два закона // Сценарии фильмов, отражающих жизнь и быт нацменьшинств Сибирского края. ГАНО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 246. С. 40–63.
 - 14. ГАНО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 246.
- 15. Ватолин В. Голливуд за каменкой: очерки зарождения и становления производства фильмов в Сибири // Киноведческие записки. 2004. № 70. С. 216–237. http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/232/
- 16. Служебная записка председателю комитета Севера при Президиуме ВЦИК // Госфильмофонд. Секция 1. Ф. 2. О. 1. Ед.хр. 957. С. 9–9 об.
- 17. Василевич Г.М. Материалы по фольклору сибирских эвенков // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л., Изд-во Ин-та народов Севере ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича. 1936. С. 1–146.
 - 18. Василевич Г.М. Родословные сымских тунгусов // АИЭ. Ф. 1. Оп. 1. № 17.
- 19. *Максимова И.Е.* Эвенки Западной Сибири в художественно-публицистической литературе XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 107–123.

- 20. Б.М. Сибирский игровой фильм // Сибирские огни. 1930. № 3.
- 21. Cinema: the new pictures // Time Magazine, August 11, 1930. Vol. XVI. № 6.
- 22. A tense russian drama. Kevebul-kima excels as hero of "law of the siberian taiga" // New York Times Published: July 28, 1930.
 - 23. А.Р. Тунгус с Хэнычара // Советская Сибирь. 1930. № 55.
 - 24. «Тунгус с Хэнычара» // Советская Сибирь. 14.09.1929. № 211.
- 25. *Никульшин Н.П*. Социальный строй. Эвенкийский нац.округ. 1940 // АИЭ. Ф. 1. Оп. 1. № 57
 - 26. Рычков К. Хойонское наречие // АИВ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6б.
- 27. *Никульшин Н.П.* Сказки, предания : На эвенк., русск. яз. Эвенкийский нац.округ. 1940 // АИЭ. Ф. 1. Оп. 1. № 42.
- 28. *Никульшин Н.П*. Сказки, предания : На эвенк., русск.яз. Эвенкийский нац.округ. 1940 // АИЭ. Ф. 1. Оп. 1. № 41.
- 29. Сказания земли Томскої: хрестоматия. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2004. 186 с.
- Автобиография Р.М. Мильман-Криммер // Киноведческие записки. 2009. № 89/90.
 С. 201–207
- 31. *Россоловская В.С.* Мститель : Кино-либретто и методические указания к беседе. М., 1931 г.
- 32. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский диалектологический словарь. Л. : Учпедгиз, 1934. 314 с.
- 33. Родословная рода Шанягирь, кочующего между рекам Подкаменной и Нижней Тунгусками // ККМ пи (р) 8392/376.
- 34. *Рычков К*. Сущая правда. (Из воспоминаний скитальческой жизни на Севере) // Сибирский архив. 1914. № 10. С. 446–454.
 - 35. Рычков К. Хойонское наречие // АИВ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6б.
 - 36. *Мильман Р.* Сценарий фильма «Мститель» // Архив ЦГАЛИ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–43.
- 37. Суслов И.М. Шаманство и борьба с ним. Издание комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М., 1931.
- 38. Суслов И.М. Записки о религиозных представлениях и шаманизме эвенков 1920-е гг. // ККМ 8392/375 ПИ(p).
- 39. Василевич Г.М. Материалы по шаманизму и др. Районы: бассейн р. Олекмы, ОбьЕнисейский водораздел. Автограф. 1925–1931 // АИЭ. Ф. 22. Оп. 2. № 4. 315 с.
- 40. Дуткина В.А., Белянская М.Х. Эвенки Верхнекетья: историко-этнографический очерк. СПб.: Алмаз-Граф, 2014. 111 с.
 - 41. Журналы фильма «Мститель» // ЦГАЛИ СПБ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 11. 187 листов.
 - 42. Автобиография Б.В. Шписа // ЦГАЛИ СПб. Ф. 168. Оп. 1. Д. 51.
- 43. *Протокол* обсуждения картины «Мститель» Художественно-политическим советом Ленинградской кино-фабрики «Союзкино» от 29 ноября 1930 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 7. Д. 36. Л. 45–47.
 - 44. Кино о севере: отзыв о кино-фильме «Мститель» // Советский Север. 1931. № 1.
 - 45. Кино-репертуар: инструктивно-методические письма сектора искусств. 1932. № 9.
 - 46. Журналы фильма «Мститель» // ЦГАЛИ СПБ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 11. 187 листов.

Tatiana A. Kuzmenko, Institute of Arts and Culture, Tomsk State University.

E-mail: monvoile@gmail.com

Irina E. Maximova, Institute of Arts and Culture, Tomsk State University.

E-mail: imaxi59@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 33, pp. 253–273.

DOI: 10.17223/22220836/33/22

WHERE DID THE "TUNGUS FROM HANYCHAR" NOMADIZE: TWISTS OF A LITERARY PLOT

Keywords: Sym-Ket Evenks; Western Siberia; N.I. Shukhov; M. Nikitin; M. Suslov; feature films; The Tungus from Hanychar; The Avenger.

In the autumn of 1926, I. N. Shukhov, a member of the expedition to the Demyanka River, published an article in which he told about a meeting with a nomadic Tungus family. The head of the family, named Kantelyan, asked the members of the expedition to grant a "deed of ownership" for the

Arangas River, so that Russian hunters could not hunt there. During the famine, Kantelyan took rusks from someone else's warehouse, but left his personal mark (tamga) as obligation to repay the debt. However, Russians accused him of theft.

In 1928, Siberian writer M. Nikitin wrote *The Hannychar River*, a story in which he creatively reworked these plots and added some ethnographic details. He turned the episode with rusks into a confrontation between two points of view – the old, exploitative, and the new, fair. However, the author did not focus on a "class" aspect and made the ending fairly neutral.

In the same year, the Kinosibir Film Studio in Novosibirsk turned this story into a film. The domestic conflict arising from the borrowed rusks was elevated to the dramatic collision between the "two laws": the old law of taiga that supported exploiters, and the new law that protected natives from the previous rulers. According to remaining documents, officials from the Communist Party took part in the discussion of the script and played a big role in strengthening the "class" aspect.

The leading roles were given to the Tungus people, including the Tungus who told M. Nikitin a legend about Shektual, an avenging hero. The episode with the legend was not included in the film, but was proposed as the basis for a new script to Leningrad directors R. Milman and B. Spies.

The new film was called *The Avenger*. I.M. Suslov, outstanding expert in the Tungus culture, served as a consultant on this film. It was shot on the Sym River, at camps of the Evenks. The key idea behind the film is the same as in *The Tungus from Hanychar* – contrasting "two laws" and praising the Soviet power for its justice. At the same time, choosing the legend as a genre, film makers could demonstrate very rare materials on military training of the Evenks and their genuine shamanic ritual, as well as romanticize ethnographic realities.

However, the plot of *The Avenger* was too remote from real life and true Tungus legends. An innovative attempt to combine the romantic spirit of folk narratives about famous warriors and the propaganda of the "new power" failed. Reviewers in the press paid tribute to rich ethnographic materials, but were very harsh in their ideological assessments.

None of these films has survived to the present day Regardless of their real artistic value, we can definitely say that the loss of these highly valuable ethnographic sources is an irreparable loss for science.

The evolution of this plot clearly shows how the description of a simple domestic conflict, under the influence of the "spirit of the times", turns into a symbolic story of confrontation between the "two laws" and acquires its own dramatic nature.

References

- 1. Shukhov, I.N. (1927) Poslednie sledy ugasshego olenevodstva v Tarskom okruge [The last traces of extinct reindeer husbandry in the Tarsky district]. *Trudy Sibirskogo veterinarnogo instituta*. 8. pp. 201–207
- 2. Vasilyev, V.V. (1929) *Reka Dem'yanka. Ekonomichesko-etnograficheskiy ocherk* [The Demyanka River. Economic-ethnographic essay]. Tobolsk: [s.n.].
- 3. Adaev, V.N. (2010) Etnolokal'nye modeli i individual'nye strategii ekologicheskoy adaptatsii (basseyn r. Dem'yanka, 1930–1980-ye gg. [Ethnolocal models and individual strategies of ecological adaptation (the Demyanka river basin, 1930–1980s)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik Ural Historical Journal*. 2(27). pp. 125–135.
- 4. Shukhov, I.N. (1926) *Materialy po izucheniyu sostava naseleniya i ego byta v Tarskom okruge (vidimo, 1926)* [Materials on the study of the composition of the population and its life in the Tarsky district (circa. 1926)]. The Acasemy of Science Archive. Fund 135. List 2. File 341.
- 5. Shukhov, I. (1927) Tungus-zverolov v basseyne r. Urny [Tungus-hunters in the Urna basin]. *Okhotnik i pushnik Sibiri*. 3. pp. 55–57.
- 6. Omsk Region. (1925) Byudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury Omskoy oblasti "Omskiy gosudar-stvennyy literaturnyy muzey imeni F.M. Dostoevskogo" [Omsk Regional Budget Institution of Culture "Omsk F.M. Dostoevsky State Literary Museum]. Fund 679. Shukhov I., Nikitin M., Kvitko V. November, 1925.
- 7. Mann, M. (1929) Tungus s Khenychara [Tungus from Hanychara]. Sovetskiy ekran. 19th March.
- 8. Kolpashevo District. (1939) Posemeynyy spisok tuzemnogo naseleniya Orlovskogo sel'soveta Kolpashevskogo rayona Narymskogo okruga na 10 iyulya 1936 g. [The family list of the native population of the Oryol village council, the Kolpashevo district, Narym Okrug, for July 10, 1936].
- 9. Municipal Archive of the Kargasok District. (1875) Metricheskaya kniga rodivshikhsya, brakosochetavshikhsya i umershikh Vasyuganskov Krestovozdvizhenskov tserkvi (s. Vasyuganskove)

na 1875 god [The register of births, marriages and dead of the Vasyugan Holy Cross Church (v. Vasyuganskoe) in 1875]. Fund 204. List 1. File 1.

- 10. Nikitin, M. (1929) Khannychar-reka [Hannychar-river]. Novyy mir. 6. pp. 120–136.
- 11. Kinovedcheskiye zapiski. (2005) 70.
- 12. The State Archive of Novosibirsk Region. (1928) *Protokol Soveshchaniya pri APO Krasno-yarskogo Okruzhkoma VKP(b) po voprosam zas"emki kinofil'my "Dva zakona" v Turukhanskom krae 08 avgusta 1928 goda* [Minutes of the Meeting at the APO of the Krasnoyarsk Okruzhkom VKP (b) on the issues of filming "Two Laws" in Turukhansk Region on August 8, 1928]. Fund 354. List 1. File 246. pp. 49–50.
- 13. Anon. (n.d.) Dva zakona. Stsenarii fil'mov, otrazhayushchikh zhizn' i byt natsmen'shinstv Sibirskogo kraya [Two laws. Scenarios of films reflecting the life of Siberian ethnic minorities]. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund 354. List 1. File 246. pp. 40–63.
 - 14. The State Archive of Novosibirsk Region. (n.d.). Fund 354. List 1. File 246. pp. 159.
- 15. Vatolin, V. (2004) Gollivud za kamenkoy: ocherki zarozhdeniya i stanovleniya proizvodstva fil'mov v Sibiri [Hollywood behind the stove: essays on the birth and formation of film production in Siberia]. *Kinovedcheskie zapiski*. 70. pp. 216–237. [Online] Available from: http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/232/.
- 16. Gosfilmfond. (n.d.) *Sluzhebnaya zapiska predsedatelyu komiteta Severa pri Prezidiume VTSIK* [Memo to the Chairman of the Committee of the North under the Presidium of the Central Executive Committee]. Fund 2. List 1. File 957. pp. 9–9ob.
- 17. Vasilevich, G.M. (1936) Materialy po fol'kloru sibirskikh evenkov [Materials on the folklore of the Siberian Evenki]. In: Vasilevich, G.M. (ed.) Sbornik materialov po evenkiyskomu (tungusskomu) fol'kloru [Collection of materials on the Evenk (Tungus) folklore]. Leningrad: The Peoples of the North CEC of the USSR. pp. 1–146.
- 18. Vasilevich, G.M. (n.d.) *Rodoslovnye symskikh tungusov* [The Sym Tungus Genealogy]. Institute of Ethnography Archive. Fund 1. List 1. № 17.
- 19. Maksimova, I.E. (2018) The Evenks of Western Siberia in fictionalized journalism of the 20th and 21st centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History.* 29. pp. 107–123. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/29/10
 - 20. B.M. (1930) Sibirskiy igrovoy fil'm [Siberian fiction film]. Sibirskie ogni. 3.
 - 21. Anon. (1930) Cinema: the new pictures. Time Magazine. 16(6).
- 22. Anon. (1930) A tense Russian drama. Kevebul-kima excels as hero of "law of the Siberian taiga". New York Times. 28th July.
 - 23. A.R. (1930) Tungus s Khenychara [Tungus from Hanychara]. Sovetskava Sibir'. 55.
 - 24. Anon. (1929) Tungus s Khenychara [Tungus from Hanychara]. Sovetskaya Sibir'. 211.
- 25. Nikulshin, N.P. (n.d.) *Sotsial'nyy stroy. Evenkiyskiy nats.okrug. 1940* [Social order. Evenki National District. 1940]. AIE. Fund 1. List 1. № 57
 - 26. Rychkov, K. (n.d.) Khoyonskoe narechie [Khoyon Dialect]. AIV. Fund 49. List 1. File 6b.
 - 27. Nikulshin, N.P. (1940) Skazki, predaniya [Fairy tales, legends]. AIE. Fund 1. List 1. № 42.
 - 28. Nikulshin, N.P. (1940) Skazki, predaniya [Fairy tales, legends]. AIE. Fund 1. List 1. № 41.
- 29. Bardina, P.E. et al. (2004) *Skazaniya zemli Tomskoy* [Tales of the Tomsk Land]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
- 30. Anon. (2009) Avtobiografiya R.M. Mil'man-Krimmer [The autobiography of R.M. Milman-Krimmer]. *Kinovedcheskie zapiski*. 89/90. pp. 201–207.
- 31. Rossolovskaya, V.S. (1931) *Mstitel': Kino-libretto i metodicheskie ukazaniya k beside* [Avenger: Movie-libretto and guidelines for the conversation]. Moscow: [s.n.].
- 32. Vasilevich, G.M. (1934) Evenkiysko-russkiy dialektologicheskiy slovar' [The Evenki-Russian Dialectological Dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz.
- 33. Anon. (n.d.) Rodoslovnaya roda Shanyagir', kochuyushchego mezhdu rekam Podkamennoy i Nizhney Tunguskami [The genealogy of the Shanyagir clan, wandering between the Podkamennaya and the Lower Tunguska rivers]. KKM pi (r) 8392/376.
- 34. Rychkov, K. (1914) Sushchaya pravda. (Iz vospominaniy skital'cheskoy zhizni na Severe) [The simple truth. (From the memories of wandering life in the North)]. *Sibirskiy arkhiv*. 10. pp. 446–454.
 - 35. Rychkov, K. (n.d.) Khoyonskoe narechie [Khoyon Dialect]. AIV. Fund 49. List 1. File 6b.
- 36. Milman, R. (n.d.) Stsenariy fil'ma "Mstitel" [The script of the film "The Avenger"]. The Central State Archive of Literature and Art. Fund 168. List 1. File 10. pp. 1–43.

- 37. Suslov, I.M. (1931) *Shamanstvo i bor'ba s nim. Izdanie komiteta Severa pri Prezidiume VTSIK* [Shamanism and the fight against it. Publication of the Committee of the North under the Presidium of the Central Executive Committee]. Moscow: [s.n.].
- 38. Suslov, I.M. (n.d.) *Zapiski o religioznykh predstavleniyakh i shamanizme evenkov 1920-e gg.* [Notes on Evenks religious beliefs and shamanism in the 1920s]. KKM 8392/375 PI(r)
- 39. Vasilevich, G.M. (n.d.) *Materialy po shamanizmu i dr. Rayony: basseyn r. Olekmy, Ob'-Eniseyskiy vodorazdel. Avtograf. 1925–1931* [Materials on shamanism, etc. Areas: the basin of the Olekma and Ob-Enisei watershed. Autograph. 1925–1931]. AIE. Fund 22. List 2. № 4.
- 40. Dutkina, V.A. & Belyanskaya, M.X. (2014) Evenki Verkhneket'ya: istoriko-etnograficheskiy ocherk [The Evenks of the Upper Ket: historical and ethnographic essay]. St. Petersburg: Almaz-Graf.
- 41. The Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. (n.d.) Zhurnaly fil'ma "Mstitel" [Journals of the film "The Avenger"]. Fund 168. List 1. File 11.
- 42. The Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. (n.d.) *Avtobiografiya B.V. Shpisa* [B.V. Shpis's Autobiography]. Fund 168. List 1. File 51.
- 43. The Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. (n.d.) *Protokol obsuzhdeniya kartiny "Mstitel"* Khudozhestvenno-politicheskim sovetom Leningradskoy kinofabriki "Soyuzkino" ot 29 noyabrya 1930 g. [Protocol of the discussion of the film "The Avenger" by the Artistic and Political Council of the Leningrad film factory "Soyuzkino" dated November 29, 1930]. Fund 257. List 7. File 36. pp. 45–47.
- 44. Anon. (1931) Kino o severe: otzyv o kinofil'me "Mstitel" [Cinema of the North: a review of the film "The Avenger"]. Sovetskiy Sever. 1.
 - 45. Kino-repertuar: instruktivno-metodicheskiye pis'ma sektora iskusstv. (1932). 9.
- 46. The Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. (n.d.) Zhurnaly fil'ma "Mstitel" [Journals of the film "The Avenger"]. Fund 168. List 1. File 11.